

Глава 1. Снежное поле

Сюй Ван никогда не думал, что снова встретит У Шэна в своей жизни, пусть и во сне.

Но это случилось.

На бескрайнем снежном поле, обрамлённом белоснежным лесом, одетый только в шорты, он дрожал, скрестив руки на груди, лишённый своего обычного красноречия и всех прикрас. В самом ужасном состоянии, какое только можно себе представить, он встретил свой белый лунный свет* из старшей школы.

* Относится к кому-то или чему-то, что любишь, но оно находится вне досягаемости.

Словно в мечтах, У Шэн тоже был в пижаме, которая ужасно контрастировала с окружающей обстановкой. Длинные рукава льняной пижамы в полоску лучше защищали от холода, чем его шорты, но ненамного. Его нос тоже покраснел от холода, но он решительно стоял на месте, не сдвинувшись ни на дюйм, ни дрогнув ни одним мускулом. В отличие от юношеских черт прошлого, его лицо теперь выглядело более зрелым и спокойным. Всё остальное в нём напоминало Сюй Вану о том времени, когда он, представляя свой класс, запутался, поднимая флаг во время церемонии. Под насмешливый смех других учеников он ловко взобрался на флагшток, чтобы распутать флаг, а затем соскользнул вниз, как Марио, чтобы продолжить поднимать его, выйдя в этой ситуации победителем.

Самым запоминающимся в этом парне было то, что он с первого по третий год обучения в старшей школе неизменно занимал первое место в классе и всё больше и больше выпендривался.

Тем не менее Сюй Ван любил его бравату, и даже несколько раз втайне подражая ему, взбирался на флагшток... Но давайте не будем вспоминать об этих печальных событиях во время этой редкой встречи.

— У Шэн.

Сюй Ван думал, что, возможно, ему будет неловко произносить имя, которое он не произносил десять лет, но это было не так. Имя прозвучало так легко, словно он бесчисленное количество раз прокручивал его в своей голове, мгновенно вернувшись в те дни. В его сердце разлилось приятное тепло.

Удивление в глазах У Шэна значительно возросло — он уже удивился, когда они неожиданно

встретились в этом заснеженном пейзаже, но теперь, когда его назвали по имени, удивление отразилось на его лице. Человек, который невозмутимо шёл в пижаме по заснеженному лесу, на мгновение потерял дар речи.

— Ты...

За всё время учёбы в старшей школе Сюй Ван ни разу не видел, чтобы У Шэн, который всегда чётко выражал свои мысли, терялся в словах. Если бы это было в прошлом, он мог бы дразнить его целый семестр. Но сейчас он был слишком взволнован и не мог отвести взгляд от другого, почти требуя ответа.

— Да, я...

— Старшая школа...

— Да!

— Ты был моим соседом...

— Да, да!

У Шэн вспомнил. Удивление постепенно сошло на нет, его брови расслабились, и в глазах отразилась знакомая уверенная улыбка, которая раньше сводила с ума весь класс, раздражающая и в то же время очаровательная и неотразимая.

Сюй Ван беззастенчиво посмотрел на него, и уголки его губ приподнялись, а сердце наполнилось радостью.

Наконец, другая сторона первой протянула руку дружбы.

— Давно не виделись, Чжан Ван.

Сюй Ван: ...

Предусмотрено ли наказание за избиение человека во сне?

Сюй Ван был так зол, что почувствовал физическую боль, схватившись за грудь, не в силах её унять.

С другой стороны, У Шэн казался счастливым. Хотя он хорошо скрывал свои чувства, кем был Сюй Ван? Человеком, который на втором и третьем году школы, провёл бесчисленное

количество ночей на нижней койке, фантазируя о нём, — молодым, безнадежно влюбленным, глупцом. Ему хорошо были знакомы даже мельчайшие эмоциональные реакции на лице У Шэна.

Этот парень определённо делал это нарочно. Ещё в старших классах он любил подшучивать над Сюй Ваном. Конечно, Сюй Ван не был слабаком; его принцип - око за око*. Даже если он не мог превзойти его в учёбе, он никогда не проигрывал ему в словесных перепалках.

* Ты ударишь меня ножом, я отвечу мечом. Это выражение означает, что если кто-то причиняет кому-то вред, то тот человек ответит тем же, часто с большей силой или интенсивностью.

Но неожиданно, даже в его собственном сне, образ У Шэна, созданный его подсознанием, ни капли не изменился, без единой капли нежности.

Сюй Ван похлопал себя по лицу, ругая себя за жадность змеи, пытающейся проглотить слона. Ему редко снились такие прекрасные сны; ещё реже ему снился У Шэн, тем более представший перед ним в прежнем образе, со знакомым запахом и внешностью, даже десять лет спустя. Несмотря на холодную погоду и их тонкую одежду, казалось естественным заключить друг друга в тёплые объятия.

— Давненько не виделись!

Не обращая внимания на протянутую руку, Сюй Ван бросился на парня и заключил того в медвежьи объятия, словно пытаясь растворить в них все сожаления прошлого.

У Шэн, застигнутый врасплох, отступил на полшага назад, прежде чем прийти в себя и выпрямиться.

Сюй Вану было всё равно, удобно ли тому или нет. Будучи ростом 1,81, он прижался к груди другого, про себя восхищаясь:

— Ради такого сна... можно и умереть...

С неба посыпался снег.

Снег был мелким, и снежинки, падающие на нос и щёки Сюй Вана, которыми тот тёрся о полосатый воротник пижамы У Шэна. Снежинки таяли, едва коснувшись кожи, не давая времени насладиться этой прекрасной картиной.

Честно говоря, Сюй Вану хватило бы и объятий, но против человеческой природы не попрёшь, стоит только попробовать и сразу хочется большего, потихоньку падая на дно. Он не слышал ни о ком, кто бы с разбегу нырнул в бездну греха.

— Ты мне нравишься. Ты мне нравишься со второго года старшей школы и до сих пор. Сколько бы девушек я не встречал, только ты, и только ты, У Шэн, единственный в моём сердце!

Бесчисленное количество раз по ночам он вспоминал свою юность, фантазируя о том, что могло бы случиться, если бы он признался в своих чувствах. Снова и снова он утешал себя мыслью: «Хорошо, что я ничего не сказал; иначе это причинило бы боль нам обоим». Но в глубине души Сюй Ван знал, что это было его самым большим сожалением, похороненным глубоко в сердце.

Теперь, наконец-то получив желаемое, пусть даже это был всего лишь сон, он надеялся насладиться им сполна, прежде чем проснуться.

Выложив всё на одном дыхании, не заботясь о том, сколько из этого собеседник понял и переварил, Сюй Ван снова обнял его, крепче и сильнее, чем раньше.

Ошеломлённый откровенным признанием У Шэн не уклонился, пребывая в замешательстве и мысленно сыпя вопросами: «Кто ты? Что ты только что сказал? Чего ты хочешь?»

Сюй Ван воспользовавшись моментом, крепко и с удовольствием обнимал парня, готовый умереть без сожалений.

— Rrrrrrr —

Внезапно Сюй Ван почувствовал пронизывающий ветер, сопровождаемый рёвом дикого зверя. Он задрожал от страха, забыв о том, что хотел воспользоваться ситуацией, и быстро обернулся!

Лапа чёрного медведя оказалась быстрее, чем он, и сильно ударила его в плечо.

«Умереть без сожалений» — это просто метафора. Не стоит воспринимать её так серьёзно!»

Сюй Ван прожил двадцать девять лет, претерпев множество ударов и падений, но только после удара этого медведя он по-настоящему осознал, что такое настоящая боль.

Его мозг оцепенел, тело онемело, и он повалился вперёд. У Шэн попытался поймать его, но не смог, упав с ним вместе. Оказавшись в глубоком снегу, Сюй Ван снова услышал рёв медведя, но на этот раз ближе и свирепее.

Он вот-вот умрёт, ещё и У Шэна утащит следом.

Это всё походило на сказку перед финальной сценой в ужастике. Этот сон оказался полным провалом.

Но его жалобы отошли н второй план, когда в его ухе раздался жуткий голосок с ноткой озорства.

[Сова: Дорогуша, отпускаю тебя пораньше — отправляйся домой!~~]

Внезапно всё перед глазами Сюй Вана стало белым, словно на него направили бесчисленные прожекторы. Он инстинктивно закрыл глаза, и в тот же миг У Шэн под ним исчез, а он упал на твёрдую землю с громким и характерным «шлёп».

Снег перестал идти, небо потемнело, У Шэн пропал, как и кровожадный медведь.

Сюй Ван в замешательстве встал и огляделся, но бескрайние белые снега и густой лес исчезли без следа. Он стоял на твёрдом асфальте в крошечной тьме в 4 часа утра, внизу перед домом, в котором снимал квартиру, а магазины вокруг были ещё закрыты. Даже закусочные, в которых подавался завтрак, только начинали готовиться к открытию.

— Бип-бип —

Настойчивое бибиканье автомобиля вернуло Сюй Вана к реальности. Он понял, что стоит посреди перекрёстка, и быстро направился к тротуару. Знакомый владелец закусочной, согнувшись, вышел из приоткрытой двери, вынося мусор. Увидев его, владелец удивился и поприветствовал его с сильным местным акцентом.

— Ты чего так...

Владелец хотел сказать «рано», но заметил, что Сюй Ван был в одних чёрных свободных шортах. Честно говоря, Сюй Ван выглядел довольно стройным в костюме и галстукe, но сейчас, без рубашки, его рельефные мышцы действительно радовали глаз. И всё же не стоит выставлять себя напоказ в такую позднюю осень.

Но он уже начал говорить, поэтому владельцу оставалось лишь неловко добавить: ...так легко одет?

Сюй Ван посмотрел на себя, а затем на владельца, не в силах отличить сон от реальности. Если это сон, то почему он похож на сериал? А если это была реальность, тогда, каким образом он вместо того чтобы проснуться в своей постели, внезапно оказался на улице? С чего вдруг в возрасте двадцати девяти лет он начал лунатить?

— Шшшшшш —

Внезапная боль заставила Сюй Вана ахнуть, и он инстинктивно потянулся к спине, обнаружив, что она мокрая и липкая.

Он застыл в панике, испытывая боль, настолько сильную, что не решался опустить руку и проверить. Сейчас он очень хотел бы, чтобы это был просто лунатизм.

Поза, в которой он застыл, потянувшись к спине, показалась владельцу закусочной странноватой, и он с беспокойством спросил:

— Что случилось?

— Ничего страшного. — Сюй Ван выдавил из себя улыбку и быстро извинился, после чего забежал в здание.

К счастью, на улице ещё было темно. Иначе он мог бы кого-нибудь напугать.

Владелец закусочной не пострадал, но вот Сюй Ван не на шутку испугался: под ярким светом датчика движения он раскрыл ладонь и увидел, что она была кроваво-красной.

В одном нижнем белье он не мог войти в свой дом и был вынужден ждать в коридоре. Наконец, когда небо посветлело, он увидел миссис Ли, спускающуюся вниз на утреннюю прогулку.

У миссис Ли было неважное зрение, но доброе сердце. Услышав, что он забыл ключи дома, она не стала особо задумываться о том, почему молодой человек, который обычно носил костюмы и кожаные туфли, сегодня был одет так «неформально». Не раздумывая, она одолжила ему свой телефон.

В коридоре, плотно увешанном, мешающей обзору рекламой, Сюй Ван нашёл рекламу мастерской по ремонту замков, которая казалась честной и простой, не броско оформленная, и называлась «Король-слесарь, зарегистрированный в полиции». Затем он поблагодарил миссис Ли, вежливо отклонив её приглашение «подняться и подождать», и остался стоять спиной к двери, наблюдая, как она спускается по лестнице.

Рана на его спине уже затянулась, и на фоне чёрной бронированной двери её было почти не заметно.

Слесарь, совсем ещё молодой мужчина, не спешил, так что ко времени его прихода, миссис Ли уже вернулась с прогулки. Несмотря на очевидную усталость и непрерывную зевоту, свидетельствовавшие о том, что его слишком рано вызвали на работу, слесарь сразу насторожился, увидев полуобнажённого Сюй Вана.

Чувствуя себя виноватым, Сюй Ван сжал окровавленную руку в кулак, инстинктивно пряча её за спиной, дабы избежать лишних вопросов.

В глазах молодого слесаря появился блеск, и как только он собрался заговорить, Сюй Ван опередив его, пронзительно закричал.

— Госпожа Ли...

<http://bllate.org/book/14521/1286008>